

Последние семь дней для Вэнь Синцзэ были сущим адом.

Нужно было сниматься, отбиваться от постоянно дежуривших у студии журналистов, заранее изучать сценарий и к тому же как-то ладить с вечно ревнующими родителями из клана Вампиров.

Да, всё было именно так, как и сказал Лань: "Шкатулка душ" каждый день доставляла сюда душу одного из князей. После Ланя были Лилит и другие. Каждый мог оставаться здесь по три часа...

Хоть характеры у всех были разные - Аосы был вспыльчив, Солун и Лилит - спокойны и рассудительны, Изабелла - нежна и сдержанна, - их объединяло одно: они были ужасными ревнивцами.

Впрочем, Вэнь Синцзэ это не нравилось.

Раньше он мог общаться с родителями из клана Драконов только по вечерам после семи. И хотя он знал, что его молчаливо поддерживают бесчисленные граждане, на самом деле он жил в одиночестве и привык к этому.

Прибытие родителей из клана Вампиров всё изменило. Казалось, они что-то почувствовали.

Даже при том, что Вэнь Синцзэ никогда не говорил о своём одиночестве вслух.

Завтра съёмки переносились в другое место. Сюй Цяньцян и Чжу Бо уже уехали, а Вэнь Синцзэ, у которого ещё оставались сцены, отправился в горы только в шесть вечера.

Закончив работу, Вэнь Синцзэ заехал в цветочный магазин забрать заказанный букет и только потом вернулся в номер.

Как и ожидалось, чемодан уже был собран. В отдельной сумочке аккуратно лежали термос, средство от насекомых и солнцезащитный крем - всё, что могло понадобиться в дороге.

Аосы, свернувшись на диване, читал купленный для него Вэнь Синцзэ еженедельный журнал комиксов. Его растрёпанные рыжие волосы были собраны в хвост.

- Чемодан собирал не я, - с угрюмым видом сказал он.

Вэнь Синцзэ промолчал.

- ...

За эти семь дней, начиная с Ланя, каждый из князей по прибытии задавал один и тот же вопрос: "Кого король любит больше?". Вэнь Синцзэ, конечно, не мог ответить "тебя", поэтому говорил, что любит всех одинаково.

С Солуном и Изабеллой это ещё прокатывало, но с теми, кто был помладше душой, как Лань или Аосы, было сложнее.

К счастью, Вэнь Синцзэ уже знал, что делать. Он присел на корточки и порылся в маленьком рюкзаке:

- Аосы, я тут купил пакет шоколадных конфет с ликёром, не знаешь, где он?

- Откуда мне знать, - холодно фыркнул Аосы. - Может, в потайном кармане рюкзака слева, в прозрачном пакете.

Вэнь Синцзэ искоса взглянул на него.

Аосы с громким шлепком закрыл лицо журналом, выдавая себя с головой:

- Рюкзак правда не я собирал, я просто предви... Ай!

Ему в рот сунули конфету.

Сливовое вино - любимый вкус Аосы.

Духи хоть и не нуждались в еде, но вкус чувствовать могли. Вэнь Синцзэ не любил алкоголь, поэтому эти конфеты он купил специально для Аосы. Утром после работы он обежал две улицы, чтобы найти этот магазин.

- В следующий раз, когда появишься, угощу тебя другим вкусом, - Вэнь Синцзэ погладил его по волосам. Хоть рука и не могла коснуться духа, он представлял, какими пушистыми они должны быть. - Не сердись больше, хорошо?

Последовала странная тишина.

Сначала лицо Аосы было непроницаемым, как у робота с зависшей программой. Но секунд через пять кончики его ушей начали понемногу краснеть.

Затем Аосы принялся кататься по дивану.

Затем он превратился в летучую мышь и стал хаотично метаться по комнате, врезаясь головой в подушки.

Наконец Аосы злобно уставился на Вэнь Синцзэ и сказал:

- Я всё ещё злюсь, и мне совсем не радостно! ...Завтра, когда придёт Солун, не смей покупать ему шоколад!

- Хорошо, не буду ему покупать, - пообещал Вэнь Синцзэ.

Аосы наконец остался доволен.

В этот момент трёхчасовой лимит "Шкатулки душ" истёк, и Аосы с хлопком исчез.

Только потом Вэнь Синцзэ тихо добавил вторую половину фразы:

- Потому что Солун любит зефир.

В другой вселенной Аосы, который в этот момент самодовольно хвастался перед другими князьями, умолк.

- ...

Другие князья:

- Ха-ха.

Солун:

- Ха-ха.

...

Семь тридцать вечера. Вершина горы Сун. Освещение было таким ярким, что ночь превратилась в день.

На этой горе находилась только съёмочная группа "Ночи встреч с драконом". Художественная группа приехала сюда за три месяца до начала съёмок для создания декораций и закончила работу на прошлой неделе. Здесь должны были снимать кульминационную сцену фильма.

Сюй Цяньцян и Чжу Бо приехали вчера вечером и, скорее всего, уже снимались. Вэнь Синцзэ думал, что придётся жить в палатках, но, к счастью, на горе нашлась гостиница. Условия, конечно, не четырёхзвёздочные, но в целом было чисто и уютно.

Вэнь Синцзэ оставил вещи, немного привёл себя в порядок и направился на съёмочную площадку.

Ещё не дойдя до места, он в полной мере ощутил, насколько пугающей была популярность Чи Яня.

За пределами площадки, словно гора, толпились репортёры с оборудованием и микрофонами. Все сотрудники и актёры из съёмочной группы, свободные и занятые, тоже собрались здесь, с нетерпением ожидая в стороне.

Это было похоже на массовое паломничество фанатов.

- А-Цзэ, - ассистентка Сюй Цяньцян с бейджем на шее ждала его у входа. - Сюда!

Вэнь Синцзэ с трудом протиснулся сквозь толпу и, войдя на площадку, наконец вздохнул с облегчением.

- Почему так много народу? - невольно цокнул языком Вэнь Синцзэ.

Чжу Бо тоже был популярным молодым актёром, да и у Сюй Цяньцян была всенародная известность, но даже когда они снимались в киностудии, такого ажиотажа не было. А ведь это была глухая гора.

Оставалось только сказать: "Как и ожидалось от Чи Яня".

Ассистентка развела руками:

- Днём было ещё больше. Это те, кто остался после того, как одна партия ушла на ужин... А, вот и мы.

На съёмочной площадке группа операторов таскала оборудование, рядом стояли другие сотрудники с ноутбуками и коробками с едой. Даже в такой толпе Чи Янь выделялся больше всех.

Кажется, они только что закончили съёмку сцены, но, видимо, дубль был неудачным.

Чи Янь сидел в режиссёрском кресле. На переносице у него были очки, линзы которых холодно

поблёскивали, придавая ему суровый, отстранённый и беспристрастный вид.

Он сидел за камерой, небрежно держа в руке сценарий.

Чжу Бо и Сюй Цяньцян, словно наказанные школьники, стояли перед ним с понурыми головами и слушали его разбор сцены.

Сотрудники за пределами площадки пытались протиснуться внутрь, чтобы хоть одним глазком взглянуть на легендарного Чи Яня, а те, кто был внутри, выглядели подавленными, видимо, уже успев ощутить на себе его "классное руководство".

Вэнь Синцзэ промолчал.

- ...

Оставалось лишь повторить: "Как и ожидалось от Чи Яня".

Через две минуты Чжу Бо понуро поплёлся в зону отдыха, оставив Сюй Цяньцян дальше выслушивать наставления. Вэнь Синцзэ протянул ему бутылку ледяной воды. Чжу Бо залпом выпил половину, а затем вытер лицо и всхлипнул:

- У-у-у.

Вэнь Синцзэ:

- Брат?

- Я в индустрии уже семь лет, и только сегодня понял, что, возможно, совсем не умею играть, - растерянно сказал Чжу Бо. - Почему всё так обернулось? Я впервые встретил киноимператора Чи, и киноимператор Чи впервые стал нашим временным режиссёром. Два счастливых события, слившихся воедино, должны были принести двойную радость. Но почему... почему всё стало так?...

"Старый анимешник".

Вэнь Синцзэ понял, что Сюй Цяньцян была права: Чжу Бо действительно любил старые мемы.

- Что именно произошло? - спросил Вэнь Синцзэ.

Чжу Бо глубоко вздохнул:

- Дело вот в чём.

"Ночь встреч с драконом" не была сосредоточена на любовной линии, но между главными героями она определённо была. И те, кто читал оригинал, знали, что эта линия была просто восхитительной. Автор оригинала была мастером в изображении сдержанных и тонких чувств, как между Бессмертным и Хэн Чжи, так и между главными героями.

Сейчас они снимали сцену, которая была поворотным моментом в их отношениях. Многолетняя тайная любовь героини к главному герою требовала сдержанности, глубины и скрытой страсти.

А Сюй Цяньцян, снявшись в слишком многих айдол-дорамах, умела выражать пылкую любовь, но с трудом справлялась со скрытыми чувствами.

Если бы это был режиссёр Чжэн, он, возможно, и пропустил бы этот дубль, но Чи Янь был одним из самых строгих режиссёров.

Впрочем, Вэнь Синцзэ был немного удивлён, потому что ни в одном из фильмов Чи Яня любовная линия не была центральной. В основном они были о родине, мире и прочих высоких материях.

Он не ожидал, что требования Чи Яня к любовным сценам будут такими высокими. Вэнь Синцзэ было очень трудно ассоциировать его с любовью.

- Сколько у вас было неудачных дублей? - спросил Вэнь Синцзэ, глядя на опустошённого Чжу Бо и вспоминая свой собственный страх перед Чи Янем.

Чжу Бо:

- Мы побили рекорд режиссёра Чжэна. Кажется, девятнадцать? Уже не помню.

Вэнь Синцзэ промолчал.

- ...

Они оба с мрачными лицами молча сидели в зоне отдыха.

Вскоре разбор полётов, казалось, подошёл к концу. Сюй Цяньцян с потерянным видом посмотрела в их сторону. Вэнь Синцзэ и Чжу Бо тут же замахали ей, подбадривая, и в её глазах появился огонёк.

Внезапно.

Чи Янь, словно заметив, что Сюй Цяньцян отвлеклась, остановился и проследил за её взглядом в сторону зоны отдыха. Чжу Бо и Вэнь Синцзэ, казалось, были хорошо знакомы и весело болтали.

Чжу Бо быстро опустил руку и, насвистывая, сделал вид, что смотрит в другую сторону. А Вэнь Синцзэ не успел...

- ...Чёрт!

Вэнь Синцзэ неожиданно встретился взглядом с Чи Янем.

Глаза Чи Яня были глубокого, как обсидиан, чёрного цвета. Когда он был серьёзен, угадать его мысли было невозможно.

Он пристально смотрел на Вэнь Синцзэ.

Вэнь Синцзэ неловко замер с поднятой рукой, не зная, опустить её или продолжать махать. В итоге он медленно поднял вторую руку и сложил их вместе, изобразив сердечко.

Сюй Цяньцян промолчала.

- ...

Чи Янь тоже промолчал.

- ...

Рука Чи Яня, державшая сценарий, сжалась так, что уголок страницы помялся, но он тут же заметил это и разжал пальцы.

"Слишком мило". Сюй Цяньцян и окружающие сотрудники были сражены наповал, прижав руки к сердцу. Никто не мог устоять перед сердечком от Вэнь Синцзэ.

Сюй Цяньцян взглянула на совершенно невозмутимое лицо Чи Яня и с удивлением вычеркнула его из категории "люди".

Чи Янь отвёл взгляд и сделал знак рукой.

- А-Цзэ, режиссёр Чи зовёт тебя, - подбежал, вытирая пот, помощник режиссёра.

Вэнь Синцзэ указал на себя:

- Меня?

Помощник режиссёра закивал.

Это было похоже на то, как если бы тебя застучал классный руководитель за игрой в телефон на вечерних занятиях и вызвал на отдельный разговор.

Чжу Бо с сочувствием помахал Вэнь Синцзэ платочком на прощание. Тот шёл, то и дело оглядываясь.

Чи Янь смотрел повтор только что отснятого неудачного дубля. Осветитель, оператор и Сюй Цяньцян стояли рядом и слушали его замечания. Вэнь Синцзэ не знал, зачем его позвали, поэтому встал рядом с Сюй Цяньцян и тоже стал смотреть.

- ...на сорок второй секунде свет сместить вправо, скорректировать на пятнадцать градусов, - сказал Чи Янь.

Осветитель рядом записывал.

Сказав это, он обратился к Сюй Цяньцян:

- Эмоций всё ещё не хватает. Взгляд может быть более сдержанным.

Слова Чи Яня были адресованы Сюй Цяньцян, но смотрел он на Вэнь Синцзэ.

Вэнь Синцзэ растерялся.

- ?

Сюй Цяньцян, такая же опустошённая, как и Чжу Бо, сказала:

- Режиссёр Чи, я правда не понимаю, о какой "мере" вы говорите. Может, приведёте пример? Какой-нибудь отрывок из классического фильма, чтобы я могла проанализировать.

Чи Янь на мгновение задумался и сказал:

- Хорошо.

Он снял очки, потёр виски и сказал Сюй Цяньцянью:

- Смотри внимательно.

- А? Тогда я принесу план... шет, - спохватился Вэнь Синцзэ.

Чи Янь остановил его и кивком подозвал к себе.

Вэнь Синцзэ с телефоном в руке растерянно обернулся.

Осветитель в этот момент настраивал свет, и освещение на площадке стало тускло-жёлтым. Шум ветра стих.

Возможно, из-за яркого света Вэнь Синцзэ медленно моргнул. Его ресницы были мягкими и длинными, а их изгиб был по-простому очарователен.

Чи Янь вынул из его рук телефон и заслонил собой его взгляд.

Затем Чи Янь опустил глаза, одной рукой легко коснулся щеки Вэнь Синцзэ и наклонился.

На несколько секунд Сюй Цяньцянью показалось, что она вот-вот увидит поцелуй.

Но на самом деле Чи Янь лишь опустил взгляд, на мгновение их дыхание смешалось, а затем его пальцы скользнули мимо уха Вэнь Синцзэ, чтобы поправить слегка запавший воротник на его шее.

Чи Янь всегда быстро входил в роль, ему даже не нужно было специально настраиваться.

Его глаза напомнили Сюй Цяньцянью о человеке, тщетно пытающемся выловить луну из воды - так близко, но в то же время на недостижимом расстоянии. Огни мерцали, и млечный путь опрокидывался в его взгляде.

И он прекрасно это понимал.

Взгляд Чи Яня остановился на губах Вэнь Синцзэ, большой палец провёл по уголку его рта - всего на пару секунд, - а затем он сдержанно отстранился.

Напоследок он взъерошил волосы Вэнь Синцзэ:

- Готово.

- А? Что-то только что произошло?... Сестра Цяньцянью, почему у тебя кровь из носа? - спросил Вэнь Синцзэ.

- ...

- ...

Окружающие сотрудники и Сюй Цяньцянью застыли с одинаково ошеломлёнными выражениями на лицах.

Спустя некоторое время.

- Я сыта, - Сюй Цяньцянью низко поклонилась Вэнь Синцзэ и Чи Яню. - Благодарю вас обоих за

угощение.

"Она сходила с ума от этого шипперства!"

Вэнь Синцзэ растерялся.

- ?

Чи Янь уже вернулся в режиссёрское кресло, расстегнул две пуговицы на рубашке и холодно хмыкнул.

Сюй Цяньцян, зажав нос салфеткой, гнусаво сказала:

- Режиссёр Чи, теперь я всё поняла. Гарантирую, что следующий дубль будет удачным с первого раза.

Вэнь Синцзэ был в полном недоумении.

- ???

Сюй Цяньцян сдержала слово. Её игра была на удивление хороша. Она не только справилась с первого раза, но и, словно набравшись сил, за час сняла ещё три сцены, покончив с самой сложной частью любовной линии.

"Чи Янь действительно может с лёгкостью делать то, что не под силу другим", - подумали все.

В ту ночь вместе со слухом о "высочайшем профессионализме режиссёра Чи" в общем чате съёмочной группы начал бешено распространяться слух о паре, которую никто и никогда не мог себе представить...

@

[Пользователь 17652: ААААА, Малыш, не заводи роман!!!]

[Бучжи Ся: Это была всего лишь демонстрация для примера, какой ещё роман? Вы что, не видите, что государь вообще ничего не понял?]

[Отряд_Выйти_замуж_за_государя: Но окружающие-то явно всё поняли, неужели это его цель? QAQ]

[Клубничный_пудинг: Так почему среди участников РК-задания вообще есть Чи Янь!!!]

[Эксперт_по_языку_летучих_мышей_10_уровня: Кхм, я нахожусь на родной планете вампиров, только что стал свидетелем того, как князь Аосы и княгиня Лилит голыми руками раздавили римские колонны в замке.]

@

В девять вечера Вэнь Синцзэ вернулся в гостиницу и принял душ.

Он сидел на подоконнике, глядя на ночное небо, и болтал с родителями из клана Драконов через наушники.

С тех пор как вампиры прислали "Шкатулку душ", ревность драконов стала ещё сильнее. Хотя

они и не ревновали ко всему на свете, как вампиры, но кто бы не хотел проводить каждый день рядом со своим королём?

Так и начались ежевечерние звонки перед сном.

- Государь, держитесь подальше от э-э-этого режиссёра Чи, - заикаясь, сердито пропыхтел серебряный дракон Вэйэр. - Я по-подозреваю, что у него дурные намерения, он хочет вас утащить!

Астер:

- Поддерживаю.

Фэйцуй:

- Поддерживаю.

Остальные драконы:

- Поддерживаем!!!

На родной планете драконов тоже наступила ночь. Хоть там и был вечный снег, в это время года было не так уж холодно, и за спиной слышался лишь тихий шелест ветра.

Вэнь Синцзэ почти мог представить, как драконы, сбившись в кучу, сидят вокруг костра и, поднимая свои короткие лапы, хором кричат "Поддерживаем!".

Сравнение позабавило его, и он уже хотел сказать, что Чи Янь - человек и не может его "утащить".

Внезапно он взглянул на календарь и кое-что вспомнил:

- А у вас там какая сегодня дата?

Драконы замолчали.

Спустя некоторое время Астер прокашлялся и тихо, с волнением, произнёс:

- Двести сорок третий год космической эры, двадцать седьмое августа.

Вэнь Синцзэ хмыкнул:

- Значит, двадцать седьмое августа.

Казалось, он спросил это просто так. Драконы немного расстроились, но не сильно. Затем Астер сказал:

- Кхм, на самом деле...

- Минутку, - перебил Вэнь Синцзэ.

Драконы не могли разглядеть на экране, что делает их государь, и уже начали волноваться, но тут они увидели...

Букет цветов.

Подснежники, похожие на маленькие колокольчики, белоснежные и изящные, в лунном свете казались ещё прекраснее. Вэнь Синцзэ держал букет в руках, словно обнимая облако.

Язык цветов подснежника – "новое рождение".

Много лет назад, двадцать седьмого августа по космическому календарю, Вэнь Синцзэ впервые прибыл на родную планету драконов. Позже этот день был объявлен днём рождения этой планеты, днём её возрождения.

Каждый год в этот день, если Вэнь Синцзэ прилетал к ним, они устраивали фейерверк, который длился всю ночь.

Вэнь Синцзэ рассмеялся:

- Думали, я забыл? Вы стали на год старше. Сразу предупреждаю, не плакать.

В этом году он не мог войти в игру, но он никогда не забывал. Раньше, в "Пустоши", каждый год в этот день он отправлял на родную планету драконов букет цветов.

Драконам очень хотелось плакать, но они сдерживались, и в итоге раздалось лишь громкое:

- Ик.

Вэнь Синцзэ промолчал.

- ...

"Почему его подданные такие милые? Они что, питаются милотой?"

Астер чихнул и застенчиво сказал:

- Мы тоже приготовили вам подарок. Он скоро должен прибыть.

Доставка Башни Света работала раз в неделю. В прошлый раз вампиры их опередили, но, к счастью, на этот раз им повезло. Посылка должна была прийти завтра в девять утра, но они воспользовались кое-какими хитростями, чтобы ускорить доставку на сегодняшний вечер.

И действительно, едва он договорил, как в дверь Вэнь Синцзэ постучали.

Вэнь Синцзэ забеспокоился, что это снова будет частный самолёт или остров, но, к счастью, это была всего лишь маленькая коробочка.

- Что это? – спросил он драконов.

Фэйцуй ответила:

- Книга Предвидения.

Хоть это и называлось "книгой", на самом деле внутри был всего один лист бумаги, слегка пожелтевший, а рядом лежало гусиное перо.

Драконы любили собирать всевозможные диковинки.

Одним из их главных увлечений было складывать найденные сокровища у входа в свой дворец

на родной планете.

За эти годы Вэнь Синцзэ получил множество подарков: несметные сокровища, о которых простые люди и мечтать не могли, тот самый частный самолёт и даже свитера, связанные вручную.

Они отдали Вэнь Синцзэ всё, что у них было.

- В этом году мы хотели, чтобы вы сами выбрали себе подарок, - сказал Астер, почёсывая затылок.

Книга Предвидения - единственная во вселенной. Вэнь Синцзэ когда-то думал, что это всего лишь легенда.

"Стоит лишь написать пером на бумаге желаемое, и оно исполнится", - так говорилось в каталоге сокровищ.

Если бы Вэнь Синцзэ захотел, он мог бы с помощью этого листа обрести бесконечное богатство, власть, славу, долголетие - всё то, чего обычный человек не достигнет и за всю жизнь.

Вэнь Синцзэ понадобилось всего три секунды, чтобы решить, что написать. Он прикрыл рукой свои слова, чтобы никто не увидел, и быстро начертил строчку.

Края листа, опалённые неизвестным пламенем, свернулись, и в мгновение ока вся страница была поглощена огнём.

Драконы сгорали от любопытства, пытаясь разглядеть, что же написал Вэнь Синцзэ. Все их огромные головы сгрудились у экрана, теснясь и толкаясь.

Затем Вэнь Синцзэ внезапно протянул руку и погасил единственную лампу в комнате.

- Тс-с, закройте глаза, - сказал он.

Драконы послушно закрыли глаза.

В следующую секунду.

Ш-ш-ух... Бум!

Великолепный, ослепительный фейерверк расцвёл в тёмном ночном небе. Тысячелетние снежные горы и ледники отразили это зрелище, и оно ярко запечатлелось в их глазах.

Драконы медленно открыли глаза.

Словно огненный ливень, обрушившийся на землю, фейерверк, подобно россыпи падающих звёзд, разлетелся во все стороны, а затем снова устремился к земле, рассыпаясь искрами.

И тут они услышали рядом с собой ясный голос с нотками смеха:

- С днём рождения.

Это было то, что Вэнь Синцзэ написал на листе.

Ему не нужны были ни богатство, ни безграничная власть, ни слава, за которой все гонятся, ни вечная жизнь.

Он хотел подарить своим глупым драконам фейерверк.

- ...

Этой ночью.

Трёхчасовой лимит связи закончился. Драконы сидели у костра, глядя на усыпанное звёздами небо после фейерверка.

Им не удалось заставить Малыша сказать "Я вас очень люблю". В первом раунде РК-задания родители из клана Драконов потерпели поражение.

Конечно, это было поражение, которое принесло им счастье. Этот фейерверк они ещё много лет будут вспоминать и хвастаться им перед другими кланами.

- Как же я его люблю.

- У-у-у!!! Он не только помнит, но и купил цветы, и специально для нас устроил фейерверк.

- Но задание... ладно, к чёрту это задание.

- Наш король - самый лучший на свете.

- Поддерживаем!!!

Драконы, лёжа на спинах, вскинули вверх свои короткие лапки.

<http://bllate.org/book/17914/1715552>